

Пеганов А. О. Становление чехословацкой государственности на территории Словакии и Подкарпатской Руси: влияние спора о границах с Венгрией (1918—1920 гг.) / А. О. Пеганов // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 6 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2011. — С. 165–173.

А. О. ПЕГАНОВ

СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СЛОВАКИИ И ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ: ВЛИЯНИЕ СПОРА О ГРАНИЦАХ С ВЕНГРИЕЙ (1918—1920 гг.)

Среди причин распада Чехословакии в 1993 г. зачастую указывается, что ответственность за «бархатный развод» лежит на плечах словацких сепаратистов. Не вдаваясь в анализ дезинтеграционного процесса в 1989—1992 гг., можно с уверенностью сказать, что обстоятельства «чехословацкой свадьбы» в 1918 г. носили не менее сложный характер. Включение словацких (и подкарпато-русинских) территорий в состав единого с чехами государства было серьезнейшим испытанием на прочность для «чехословацкого проекта» Т. Г. Масарика и Э. Бенеша, поскольку вычленение Словакии и Подкарпатской Руси из состава Верхней Венгрии столкнулось с жестким сопротивлением Будапешта [11].

Присоединение Словакии, тесно связанной с венгерской Святоштефанской короной, было одной из тяжелейших задач провозглашенной 28 октября 1918 г. в Праге Чехословакии. В числе подписавших декларацию независимости был один из крупнейших словацких политиков Вавро Шробар, а собравшийся в словацком городке Мартин Словацкий Национальный совет, потребовав 30 октября 1918 г. у Будапешта права на самоопределение, назвал словаков частью единой чехословацкой нации. Однако реального утверждения власти чехословацкой администрации к востоку от р. Моравы не произошло — венгерские войска не допускали чешские вооруженные формирования дальше северо- и юго-западных районов Словакии. Даже для словацкой элиты перспектива объединения с чехами была не столь явной — параллельно Национальный совет направил своего представителя в Будапешт для ведения переговоров с республиканским правительством М. Каройи.

Тем не менее главный очаг борьбы за границы Словакии разгорелся не в Праге и Будапеште, а в столице Франции. Собравшаяся в Париже конференция стран-победительниц в Первой мировой войне должна

Пеганаў Аляксандр Алегавіч — аспірант кафедры гісторыі паўднёвых і заходніх славян Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

была решить участь бывших австро-венгерских территорий. Чехословацкий министр иностранных дел Э. Бенеш, отстаивавший интересы республики на Парижской мирной конференции, стремился обосновать как можно скорейшее согласие Великих держав на передачу власти в Словакии Праге. Министр указывал, что немедленная оккупация словацких территорий чешскими частями необходима для предотвращения распространения «опасности большевизма» из Венгрии. Также, по стратегическим соображениям, Бенеш настаивал на создании коридора из венгерских территорий между Прессбургом (с 1919 г. Братислава) и Терстом для того, чтобы разделить Австрию и Венгрию, с одной стороны, и связать чехов с югославянами, с другой [2, s. 26—27].

Однако венгерская дипломатия, стремящаяся сохранить целостность «тысячелетнего королевства», добилась включения в текст Белградского перемирия (13 ноября 1918 г.) параграфа, гарантировавшего сохранение всех венгерских территорий до подписания мирного договора под управлением Будапешта. Перемирие вызвало острую критику чехословацкого правительства, поскольку признание Антантой отделения Словакии было поставлено под вопрос. Глава пражского правительства К. Крамарж направил ноту Каройи, протестуя против действий венгерских войск, которые вытесняли чехов из занятых ими словацких территорий. Крамарж подчеркивал, что ЧСР была признана союзником Антанты и имеет право на оккупацию территорий для устранения беспорядков. По его словам, чешские отряды «не пришли в Словакию, кроме как для того, чтобы прототвратить насилие и анархию, поскольку администрация и венгерская жандармерия покинула свои места» [6, s. 24—26].

Для обсуждения условий венгерской эвакуации из Словакии в Будапешт по поручению Праги выехал известный словацкий политик М. Годжа. Поскольку «Словакии» как ясно очерченной территории не существовало, Годжа сделал вопрос границ предметом обсуждения с правительством Каройи. Многие

историки считают, что Годжа превысил свои компетенции, поскольку соответствующих инструкций из Праги (и Парижа) не поступало [1]. Более того, Бенеш настоятельно советовал отозвать представителей республики из Будапешта, так как переговоры с Каройи только усиливали позицию Венгрии. Бенеш акцентировал, что условия мира будут результатом переговоров исключительно внутри Антанты, без венгерских представителей [2, s. 526—531].

Тем не менее 6 декабря 1918 г. Годжа подписал договор о проведении временной чехословацко-венгерской демаркационной линии, где на венгерской стороне оставались часть земель, позже вошедших в состав

Словакии (включая Кошицы) [2, s. 539—541]. Соглашение «Годжа-Барта» оказалось неприятным сюрпризом для Бенеша, который инициировал признание Антантой более выгодной Праге линии демаркации. Поступивший в венгерскую столицу приказ Великих держав отвести войска с приграничных территорий позволил чешским войскам занять во второй половине декабря — начале января 1919 г. большую часть словацких земель. Одновременно продвигающиеся на восток чешские отряды пресекали любые попытки демонстрации непражских политических симпатий населения.

В Венгрии, тем не менее, не желали отказываться от идеи сохранения задунайских территорий и приступили к формированию полумилитаристских организаций и активной печатной пропаганде. В Словакии мадьяризованная интеллигенция и чиновничество не скрывали своих провенгерских настроений и отказывались переходить на службу в чехословацкую администрацию. В Праге связывали отказ от сотрудничества части словацких чиновников с получением денег из Будапешта. Полномочному министру для управления Словакией В. Шробару было поручено заменить ненадежных словацких служащих на чешских [5, s. 205]. Словакия (и позже Подкарпатская Русь) стала объектом интенсивной «чиновничьей колонизации». За первые три года существования ЧСР в Словакию переселилось более 60 тыс. чехов [4, s. 184].

Чешская «кадровая волна» создавала благодатную почву для венгерской пропаганды в Словакии, а реквизиция продуктов, проводимая чешскими войсками в словацких деревнях, становилась причиной античешских выступлений. Словацкий политик И. Крно писал, что «большая часть чешских пионеров, которые к нам пришли в таком количестве и с такой одушевленностью на помощь, руководствуется чистым идеализмом... Однако, с другой стороны, нет сомнений, что и здесь найдутся исключения: не один авантюрист пытается использовать недостатки организующегося порядка в своих интересах» [5, s. 243]. В Прагу прибывали жалобы, что новые управленцы «ведут себя хуже, чем венгры». Премьер-министр Крамарж был обеспокоен, что распространение сведений о «неславянском поведении» чешской администрации могло фатально ухудшить позицию чехословацкой делегации, находящейся на переговорах в Париже [3, s. 94].

Чехословацкая политическая верхушка предполагала, что проведенные ранее демаркационные границы не носят окончательный характер. В январе 1919 г. было выработано несколько проектов будущих границ республики. Для ее чешско-моравской части за основы было пред-

ложено взять исторические границы Чешского королевства, формально существовавшего в составе Австро-Венгрии до момента ее распада. В вопросе словацко-венгерской границы первым «камнем преткновения» стала принадлежность т. н. Житного острова. Образующий главным течением Дуная и его рукавом Малый Дунай «речной остров» является стратегически важным районом, обеспечивающим выход Словакии к Дунаю. Однако преобладающее там венгерское население проблематизировало включение Житного острова в состав ЧСР. Согласно минимальному плану границ большая часть острова должна была отойти к Венгрии. Тем самым количество венгров в республике рассчитывалось свести к 800—1200 тыс. человек. Максимальный (четвертый) план предусматривал присоединение не только всего Житного острова, но и правобережных земель Дуная (например, Вишеграда) и выход к Мишкольцу на юго-востоке. В четвертом плане количество мадьяр оценивалось в 1180—1600 тыс. человек. Пражское правительство проблему венгерского «перенаселения» предлагало решить поощрением словацкой колонизации [3, s. 36—42]. Главным обоснованием присоединения к (Чехо-)Словакии «неславянских» территорий стали стратегические и коммуникационные доводы: важные железнодорожные узлы проходили в основном по венгерским районам. Кроме того, глава полномочного министерства для Словакии В. Шробар обращал внимание чехословацких дипломатов в Париже, что границы следует отодвинуть как можно дальше на юг, чтобы «обеспечить землей будущие поколения быстрорастущего словацкого населения». Шробар предполагал, что при сохранении высокой рождаемости среди словаков и ожидаемом уменьшении эмиграции за рубеж ЧСР вскоре столкнется с земельным дефицитом [5, s. 162—163].

5 февраля 1919 г. Бенеш представил перед главами великих держав на парижской мирной конференции территориальные требования и пожелания Чехословакии. Программа была разделена на три части: во-первых, было подчеркнуто, что Чехия, Моравия и Силезия составляют основной участок притязаний Праги.

Бенеш предлагал объединить эти земли исходя из историко-правового принципа. Следующим по важности стоял вопрос присоединения Словакии. Третью часть программы составлял вопрос присоединения Подкарпатья, Лужицы (немецких земель с немногочисленной коммуной лужицких сербов) и вопрос создания коридора, связывающего ЧСР с Королевством СХС.

Определение чехословацко-венгерских границ в междуречье Дуная и Ужа было преподнесено как сложная проблема, требующая компен-

сации с обеих сторон. Бенеш утверждал, что предложенная чехословацкой делегацией линия границ исходит из принципа «взаимности» и создаст равновеликие меньшинства словаков в Венгрии и мадьяр в ЧСР [5, s. 206—210]. По его подсчетам, новая граница должна была создать в Чехословакии полумиллионную венгерскую общину (и соответственно пятисоттысячную группу словаков оставить в Венгрии) [9, s. 72—73].

4 марта 1919 г. вопрос чехословацких границ был снова поднят на парижской конференции, причем юго-восточная граница Словакии была одним из наиболее критикуемых участков. Американская делегация пыталась доказать, что передача Житного острова в руки ЧСР безосновательно увеличит количество мадьяр в республике. Тем не менее Бенеш писал в Прагу, что реакция Великих держав на проект чехословацких границ была дружелюбной. Объединение Чехии и Моравии со Словакией он считал «решенным вопросом» [5, s. 244—248].

Чехословацко-венгерская война (март — июнь 1919 г.). Она детонировала признание Антантой дефинитивной границы между Чехословакией и Венгрией. Многомесячное отсутствие границы между ЧСР и Венгрией было одним из решающих факторов, тормозивших окончательное признание местным населением нового государственного строя. Словацкие депутаты Революционного Национального собрания в Праге отмечали, что «страх перед возвращением венгерской власти у одних и надежда на приход у других — особенно у мадьяр и мадьяризованных элементов, враждебных республике, — приводят к тому, что часть населения, особенно в городах и около демаркационной линии, не считает себя еще гражданами Чехословацкой республики и относится к республике пассивно или неприятельски». Посланники считали, что линия границ должна соответствовать коммуникационным интересам Словакии, не обращая внимания на окружающее венгерское население. «Исконность» словацкой принадлежности земель у депутатов не вызывала сомнения, в местных венграх они видели результат многолетней политики мадьяризации [5, s. 314—317].

После того как премьер-министр Венгерской республики Каройи отказался подчиниться приказу Антанты стянуть венгерские войска за демаркационную линию, уменьшавшую территорию Венгрии, власть в стране 21 марта 1919 г. была передана социал-демократической партии. Социалисты, войдя в блок с венгерскими коммунистами, сформировали новое правительство, которое возглавил комиссар иностранных дел Б. Кун. Получивший название Венгерской Советской Республики, но-

вый «большевистский» режим попытался предотвратить распад Святоштефанской короны. Под предлогом предотвращения беспорядков на «ничейных землях», откуда венгерские части отступили, чехословацкие войска пересекли демаркационную линию и продвинулись в глубь венгерской территории. Занятие чехами Мишкольца привело к крупному столкновению с венгерскими частями. Одновременно, в первых числах мая 1919 г., чехи начали движение и в восточном направлении и заняли Чоп, Мукачево и Михаловцы. Начавшаяся таким образом «чехословацко-венгерская война» открыла второй фронт в разгоревшейся весной 1919 г. венгеро-румынской войне. Наступление чехов на юг и юго-восток проходило в соответствии с т. н. «линией Фоша», предложенной французским военным командованием как новой линией демаркации между ЧСР и Венгрией.

Образ «зачумленного коммунизмом» Будапешта сыграл на руку планам Бенеша провести словацко-венгерские границы на основе стратегических и транспортных (а не этнических) соображений. 9 мая 1919 г. Бенеш из Парижа отправил телеграмму президенту Масарику, в которой утверждал, что решение по границам Словакии было окончательно принято. Рубеж между ЧСР и Венгрией был определен по линии Братислава — правый рукав Дуная у Житного острова — р. Иполь. Кроме того, ответственность за определение границ между словаками и русинами, добавлял Бенеш, возьмут на себя также участники конференции, что позволит избежать споров между Словакией и Подкарпатской Русью [5, s. 310]. Тем не менее, несмотря на продвижение чешских частей в глубь Венгрии, подконтрольность «земель под Татрами» Праге висела на волоске. В весенних месяцах 1919 г. количество провенгерской пропаганды в крае неизменно увеличилось. Она была ориентирована в двух направлениях — агитация за независимость Словакии или за ресоединение словацких районов с Венгрией. Согласно выводам специальной комиссии Антанты, направленной в Чехословакию, античешская пропаганда в Словакии распространялась главным образом католическими епископами и сотрудниками старой администрации, а также рабочими (в основном железнодорожниками, чья центральная организация находилась в Будапеште). Их деятельность

поддерживалась разбрасываемыми с аэропланов или раздаваемыми агентами листовками и памфлетами [286—293].

Успешное контрнаступление венгерской Красной армии 30 мая 1919 г. привело к занятию венграми Восточной Словакии. При поддер-

жке венгерских коммунистов в Прешове 16 июня 1919 г. была провозглашена Словацкая Советская Республика. Тем не менее вскоре под давлением Антанты венгерские войска начали эвакуацию из Словакии. Даже после полной эвакуации Великие державы были полны решимости «наказать» Будапешт: 12 июня 1919 г. в Париже была принята новая линия чехословацко-венгерского временного разграничения, вновь изменившая демаркацию в пользу ЧСР. Впоследствии эта линия демаркации была утверждена в качестве государственной границы между ЧСР и Венгрией.

Статистическим материалам отводилось одно из решающих мест при обосновании границ. Поскольку данные венгерской переписи населения 1910 г. демонстрировали значительную мадьяризацию Словакии, полномочное министерство для управления Словакией приступило к подготовке новой переписи. Первоначально мероприятие планировалось на март 1919 г., однако из-за технических и кадровых проблем власти не успели подготовиться, а в связи с началом венгеро-чехословацкой войны проведение переписи стало невозможным. По окончании боевых действий, в 20-х числах августа 1919 г., перепись все-таки состоялась. Чехословацкая пресса, информирующая население о скором проведении переписи, указывала, что каждый словак должен открыто заявить о своей национальности. Причем сомнения в декларировании «истинной национальности», согласно официальной позиции, наказывались законом. По сравнению с результатами переписи 1910 г., статисты в 1919 г. зафиксировали уменьшение количества венгров в Словакии с 30 % до 23,5 % [10, s. 72]. В итоге из 2923 тыс. населения Словакии 1954 тыс. было записано как «(чехо-)словаки». Остальные составляли: 689 тыс. венгров, 143 тыс. немцев, 54 тыс. русинов и 81 тыс. «других» [10, s. 123].

Присоединение Подкарпатской Руси. Оно оставалось последней крупной внешнеполитической задачей Праги. В январе 1919 г. на мирную конференцию прибыл представитель прешовского совета русинов А. Бескид, а через некоторое время и делегаты русинов США. Поддерживая присоединение края к ЧСР, русинские представители вошли в тесный контакт с Бенешем, который в т. н. «шестом меморандуме» к Антанте заявил о пожелании присоединения Подкарпатской Руси к ЧСР.

Однако на Подкарпатье единения взглядов по поводу судьбы края не было. Часть русинских политиков по-прежнему была мадьяроориентирована и верила в обещание правительства Каройи предоставить русинам автономию. Национальный Совет Угро-Русинов, собравшийся в

декабре 1918 г. в Будапеште, декларировал сохранение Подкарпатья в составе Венгрии. 21 декабря 1918 г. в Будапеште был принят закон о предоставлении автономии четырем русинским районам, которые объединялись в «Рускую крайину» с центром в Мукачево [5, s. 125—127]. Первый министр Руской крайины — Орешта Сабо, по свидетельству чехословацкого представителя в Будапеште М. Годжи, опирался на совет русинов в Ужгороде, среди членов которого был и будущий президент Карпатской Украины А. Волошин. Годжа докладывал, что Волошин был согласен на оккупацию Подкарпатья чехословацкими войсками, однако опасался давать какие-либо письменные обязательства [5, s. 142—144]. Существовали в Подкарпатье и сильные проукраинские настроения — национальные советы в Ужгороде, Хусте и Ясине, в свою очередь, высказались за присоединение к независимой Украине.

По окончании занятия Словакии чешскими войсками перед Прагой встала задача присоединения Подкарпатской Руси. По поручению президента Масарика в Подкарпатье выехала миссия во главе с Ф. Писецким, в задачу которой входили пропаганда присоединения к Чехословакии и ознакомление местных политиков с согласием американских русинов присоединить область к Чехословакии. 5 мая 1919 г. на очередном русинском конгрессе в Ужгороде было принято решение присоединить край к Чехословакии. Однако решающий голос в решении будущего Подкарпатской Руси оставался за Парижской мирной конференцией. В июне 1919 г. она удовлетворила требование присоединить край к ЧСР, но обязывала Прагу предоставить русинам автономию. 10 сентября 1919 г. был подписан Сен-Жерменский мирный договор, закрепивший переход Подкарпатья в состав Чехословакии.

Подписание Трианонского мирного договора (4 июня 1920 г.). Этот акт означал завершение 17-месячного периода существования «подвижной» границы Венгрии с Чехословакией и закреплял дефинитивный раздел Верхней Венгрии между Прагой и Будапештом. Предложенной 12 июня 1919 г. демаркационной линии было суждено стать новой чехословацко-венгерской границей. Венгерская делегация, прибывшая в Париж в январе 1920 г., безуспешно пыталась изменить ее в свою сторону. В десятках предложенных документов венгры обращали внимание на историческое, политическое, культурное и экономическое единство Святоштефанской короны. Представители ЧСР, вместе с делегациями из Румынии и Королевства сербов, хорватов и словенцев, координировали свои действия, с тем чтобы «новая Венгрия» оказалась как можно меньше. После нескольких успешных протестов чехословацкой деле-

гации демаркационная линия была включена в текст мирного договора как северная граница Венгрии. 4 июня 1920 г. во дворце Большого Трианона (Версаль) состоялось торжественное подписание мирного договора с Венгрией.

В итоге в наследство от «тысячелетней Венгрии» Чехословакия получила вместе с 63 тыс. кв. км и 1 млн мадьяр. Кроме того, задунайские земли вызвали ряд исторических сентиментов в памяти наследников хана Арпада. Трианонский мирный договор 1920 г., сужавший новыми границами Венгрию втрое, стал синонимом второй «национальной катастрофы» в венгерской истории, сравнимой по результатам с проигранной туркам Мохачской битвой 1526 г. Неудивительно, что ревизия Трианона стала программным лозунгом венгерской дипломатии, что привело к консервации чехо-словацко-венгерских отношений в межвоенный период в состоянии взаимного недоверия и враждебности [7, 8].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bartlová, A.* Hodžova misia v Budapešti / Alena Bartlová [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.historiarevue.sk/hr01_02/bartlova.htm. Дата доступа: 06. 11. 2010.
2. *Beneš, E.* Světova válka a naše revoluce / Edvard Beneš. III díl, 2. vydání. Praha : Orbis, 1929. 117 s.
3. *Boj o směr vývoje československého státu. Díl I (říjen 1918 — červen 1919)* / K vydání připravil Alois Kocman. Praha : HÚ ČAV, 1965. 431 s.
4. *Bystrický, V.* Vystahovanie českých štátnych zamestancov zo Slovenska v rokoch 1938—1939 / Valerián Bystrický // *Od autonómie k vyniku Slovenského štátu: Výber zo štúdií*. Bratislava : Prodama, 2008. S. 184—197.
5. *Československo na pařížské mírové konferenci. 1918—1920. Svazek I (listopad 1918 — červen 1919)* / k vydání připravili: J. Dejmek, Fr. Kolář. Praha : Karolinum, 2001. 391s.
6. *Kramař, K.* Reči a projevy předsedy prvé vlády československé / Karel Kramař. Praha : Obris, 1935. 231 s.
7. *Purgat, J.* Od Trianonu po Košice: K maďarskej otázke v Československu / Juraj Purgat. Bratislava : Epoque. 1970. 324 s.
8. *Romsics, I.* Trianonská mierova zmluva z roku 1920 / Ignac Romsics. Bratislava : Kalligram, 2006. 240 s.
9. *Szarka, L.* Ochrana menšín, reciprocita, revize (pokusy o dohodu mezi Maďarskem a Československem o národnostní otázce v letech 1918—1938) / László Szarka // *Nepokojná desetiletí: 1918—1945 (Studie a dokumenty z dějin československo_maďarských vztahů, mezi dvěma světovými válkami)* / redaktor E. Irmanová. Praha : ČSAV, 1988. S. 71—93.
10. *Tišliar, P.* Mimoradne sčítanie ľudu na Slovensku z roku 1919: Príspevok k populačným dejinám Slovenska / Pavol Tišliar. Bratislava : Statis, 2007. 132 s.
11. *Zelenák, P.* Kontroverzné roviny slovensko_maďarských vzťahov v 20 storočí / Peter Zelenák // *Mýty a predsudky v dejinách. Historická konferencia 7. dec. 2004* / red. ed. Gábor Csanda. Šamorín ; Dunajská Streda : Lilium Aurum, 2005. 93 s.

Арттыкул паступіў у рэдакцыю 6 красавіка 2010 г.